

УДК 004.773.3

Шевчук М.С.*Российская правовая академия**Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)*

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА КАК СПОСОБ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. Автором рассмотрен вопрос использования электронной почты как способа взаимодействия участников гражданского оборота. Сформулированы условия обеспечения достоверности пересылаемых электронных сообщений, к которым относятся возможности индивидуализации исполнителя, установления наличия либо отсутствия полномочий отправителя и получателя по принятию решений, составляющих предмет электронной переписки, а также возможность установления неизменности содержания электронного сообщения.

Ключевые слова: электронная почта, достоверность электронного сообщения, идентификация отправителя (получателя), аутентификация электронного сообщения.

Shevchuk M.S.*The Russian Law Academy of the Ministry
of Justice of the Russian Federation*

ELECTRONIC MAIL AS A MEANS OF ELECTRONIC INTERACTION OF THE PARTICIPANTS IN CIVIL LAW RELATIONS

Abstract. The author considers the problem of using e-mail as a means of electronic interaction of participants in civil law relations. The conditions are determined to ensure the reliability of transmitted electronic messages, which includes identification of the performer, examination of the sender's or receiver's decision-making authority, detection of the authenticity of electronic message content.

Key words: electronic mail, reliability of electronic message, sender's (receiver's) identification, authenticity of electronic message.

Электронная почта является одним из самых распространенных способов электронного взаимодействия участников гражданского оборота, как в России, так и за ее пределами. В докладе «Десять основных вопросов, побуждающих сегодня развиваться управление документами», сделанном в Нью-Йоркском отделении ассоциации ARMA International, Дэвид Сте-

© Шевчук М.С., 2014.

фенс (David O. Stephens) отмечал, что «в настоящее время электронная почта является доминирующей формой делового общения: более 60 процентов электронных деловых документов передаются в виде присоединенных файлов в сообщениях электронной почты» [2]. Под электронной почтой обычно понимается информационная технология и предоставляемые ею услуги по отправлению и получению электрон-

ных сообщений через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. На законодательном уровне в Российской Федерации данное понятие не регламентировано.

За последние годы в России произошли довольно существенные изменения в расширении сферы использования инструментов электронного взаимодействия и в гражданском обороте, и в сфере оказания государственных услуг населению. Приняты и вступили в действие такие законодательные акты, как Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Между тем каких-либо правовых гарантий использования в гражданском обороте такого универсального инструмента делового общения, как электронная почта, а также единых требований к обеспечению доказательственного значения электронной переписки пока не установлено ни на законодательном, ни на нормативном уровне.

Нормы об электронном взаимодействии участников гражданского оборота посредством электронной почты содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ, далее – ГК РФ) и касаются условий соблюдения письменной формы сделки. Пунктом 2 статьи 434 ГК РФ законодатель вводит правовую норму, позволяющую

использование электронной почты в гражданском обороте. Исходя из анализа пункта указанной статьи, можно выделить три условия, которым должен соответствовать договор, заключенный способом электронной переписки: во-первых, соблюдение письменной формы; во-вторых, создание электронного документа; в-третьих, идентификация участников электронной переписки.

Договор и иные документы, полученные в электронном виде, могут быть использованы в качестве письменного доказательства. Таким образом, другим основным кодифицированным законодательным актом, регламентирующим использование участниками гражданского оборота электронной почты в контексте процессуально права, является Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, далее – АПК РФ). Исходя из смысла частей 1 и 3 статьи 75 АПК РФ следует, что критерием допустимости электронного сообщения и переданного с его помощью текстового документа как доказательства является наличие у суда возможности проверить достоверность происхождения этого документа. Следовательно, при использовании электронной почты как способа электронного взаимодействия в гражданском обороте, а впоследствии, при возникновении судебных споров, в целях обеспечения доказательственной силы электронной переписки, важное значение приобретает вопрос обеспечения достоверности электронного сообщения. Достоверность электронного сообщения, пересылаемого участниками гражданского оборота с использованием электронной почты, может быть обе-

спечена при условии установления следующих его характеристик:

– возможности индивидуализации с точки зрения исполнителя;

– возможности установления наличия полномочий у лица, ведущего электронную переписку, на совершение действий, составляющих ее предмет;

– возможности установления целостности и неизменности содержания электронного сообщения от искажения, фальсификации, переадресации, несанкционированного уничтожения.

Рассмотрим более подробно условия соблюдения достоверности электронного сообщения с учетом его оценки как доказательства с позиции арбитражной судебной практики. Что касается индивидуализации электронного сообщения с точки зрения исполнителя, то, прежде всего, стоит упомянуть о возможности идентификации отправителя и получателя посредством установления принадлежности электронного почтового ящика конкретному лицу (отправителю, получателю). Адрес электронной почты представлен в виде общеизвестного алгоритма букв и знаков, а именно: name@roshta.ru, в котором name – это имя почтового ящика, выбранного на усмотрение пользователя; roshta.ru – домен, где расположен почтовый ящик; @ – знак, разделяющий левую и правую части адреса и идентифицирующий адрес как электронный почтовый ящик из всех остальных интернет адресов.

Вопросы идентификации отправителя или получателя электронного сообщения по адресу электронной почты являются сложными, если рассматривать их с точки зрения процедуры доказывания. Анализ судебной практики по вопросу доказывания инди-

видуализации исполнителя по адресу электронного почтового ящика позволяет сделать вывод о том, что при установлении данных обстоятельств, суды руководствуются сведениями об адресе электронной почты, указанными в реквизитах юридического лица, размещенных на официальных Интернет-сайтах, а также содержащимися в тексте договоров в разделе «Адреса и банковские реквизиты сторон», официальных документах (счетах на оплату, исходящих письмах и др.), выполненных на бланке организации-отправителя (получателя)¹. Таким образом, используя электронную почту в качестве способа электронного взаимодействия, участнику гражданского оборота следует обращать внимание на сведения адреса электронной почты лица, ведущего с ним переписку, и проверять их на соответствие с данными потенциального контрагента.

Несмотря на проблему установления принадлежности электронного почтового ящика конкретному лицу в гражданском обороте, законодатель в сфере публичных отношений избрал тенденцию к расширению сферы использования электронных адресов юридическими и физическими лица-

¹ См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2013 г. по делу № А72-9996/2012; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2013 г. по делу № А25-906/2012; Постановление ФАС Центрального округа от 05.05.2011 г. по делу № А68-4041/10; Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22.07.2013 г. по делу № А31-7699/2012; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 г. № 09АП-16042/2013 дело № А40-53725/12; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2013 г. по делу № А45-5081/2013.

ми и обеспечения идентификации их в качестве пользователей. Так, авторы законопроекта Федерального закона «О государственной системе электронного обмена корреспонденцией и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ предложили схему, по которой каждый гражданин России получит личный государственный адрес электронной почты для использования при взаимодействии с государственными структурами. Индивидуализация электронного сообщения, исходящего от физического лица, станет возможной по адресу электронной почты, имеющим вид «индивидуальный номер налогоплательщика@почта.ru». На сегодняшний день так складывается ситуация, что развитие законодательства об использовании электронной почты, в том числе идентификации пользователей, происходит преимущественно в сфере публичных отношений. Однако опыт и практика использования указанных законодательных инициатив в данной сфере позволяют предположить о влиянии правотворческих процессов и на область гражданских правоотношений.

При использовании электронной почты как способа электронного взаимодействия участнику гражданского оборота следует обратить внимание на проверку обстоятельств наличия полномочий у лица, ведущего электронную переписку, на совершение действий, составляющих ее предмет, а также наличия у данного лица волеизъявления на вступление в электрон-

ную переписку. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что лицо, ведущее переписку по электронной почте от имени или в интересах другого лица, должно быть на это уполномочено. При этом вопрос наличия полномочий у участника гражданского оборота, вступившего в электронную переписку, решается судами с позиции традиционных норм гражданского законодательства о полномочиях, оформленных посредством доверенности, и полномочиях, которые могут явствовать из обстановки².

Проблема установления волеизъявления стороны электронной переписки на отправку электронного сообщения также является важной при проверке достоверности электронного сообщения, пересылаемого с электронной почты. Так, разработчики проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия заказу, производству и распространению несанкционированных электронных сообщений (спама)» предлагают ввести в текст Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положения, закрепляющие требования к содержанию электронных сообщений³. Согласно тексту законопроекта

² См., например: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2014 г. № 15АП-20675/2013 по делу № А53-17979/2013; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2013 г. № 17АП-11066/2013-ГК по делу № А60-6487/2013.

³ Законопроект подготовлен подкомитетом по технологическому развитию Комитета Государственной Думы ФС РФ по информационной политике, информационным технологиям и комиссией по информационной безопасности

¹ Инициатор законопроекта МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» создал для его обсуждения в 2014 г. специальный сайт по электронному адресу <http://gseok.ru>.

(статья 10.1) электронное сообщение может быть направлено получателю в случае, если он согласился его принять. Под согласием в редакции законопроекта понимается «явно выраженное волеизъявление на получение сообщения, сделанное по собственной инициативе либо в ответ на запрос со стороны отправителя; волеизъявление со стороны получателя, выраженное явными действиями; публикация электронного адреса не является выражением согласия, если на это прямо не указано в публикации или это явно не вытекает из целей публикации».

Участник гражданского оборота, вступая в электронную переписку, должен понимать риски возможного искажения с помощью современных технических средств содержания электронного сообщения, то есть приобретения им характера недостоверности, поэтому большое внимание необходимо уделить защите аутентичности пересылаемых в электронном виде данных. Как правильно отмечал А.В. Мандрюков, «электронное сообщение весьма уязвимо на предмет фальсификации, ибо облечено в невещественную форму. Соответственно, установить факт его фальсификации (осуществляемой посредством программно-технических средств), не имея специальных познаний и технических средств, сложно, поскольку электронное сообщение представляется в суд, как правило, в виде распечатки страниц в Интернете (при этом сама распечатка может не фальсифицироваться, тогда как непосредственно электронное сообщение,

и киберпреступности Российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) и размещен на сайте Ассоциации в 2011 г. (<http://www.raec.ru/times/detail/453>).

содержащееся в Интернете, модифицировано)» [1].

В процессуальном аспекте вопрос аутентификации электронного сообщения как доказательства может быть установлен путем проверки его в силу подачи стороной спора заявления о фальсификации в порядке ст. 161 АПК РФ. В случае, если сторона спора – участник гражданского оборота воспользовался предоставленным ему процессуальным законодательством правом на заявление ходатайства о фальсификации, суд по результатам рассмотрения указанного заявления имеет право назначить судебную экспертизу. Следовательно, достоверность электронных сообщений устанавливается с помощью компьютерно-технической экспертизы¹. Предметом экспертного исследования становится ряд вопросов: кто являлся получателем сообщения? Имел ли место факт вмешательства содержание электронного письма? Ответы на эти вопросы позволяют определить подлинность пересылаемой информации. Наряду с таким эффективным средством доказывания как экспертиза, участник гражданского оборота, вступивший в спор по поводу отношений, сложившихся в результате электронной переписки, может защитить свои права и законные интересы путем обращения к нотариусу за фиксацией содержимого своего электронного почтового ящика².

¹ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2013 г. № 09АП-4041/2013-ГК по делу № А40-125636/12-145-523; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2013 г. по делу № А11-9306/2012.

² См., например: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2012 г. № 06АП-4751/2012 по делу № А04-1591/2012.

С учетом изложенного становится очевидным, что на современном этапе развития государства и общества, формировании хозяйственных связей между участниками гражданского оборота большое значение имеют инструменты электронного взаимодействия, среди которых важное значение приобрела электронная почта. Такой способ электронного взаимодействия очень распространен, однако, с точки зрения юридической значимости пересылаемых с ее помощью документов, является небезопасным. Анализ судебной практики наглядно демонстрирует, что участник гражданского оборота, вступивший в электронную переписку и представляющий ее в суде в качестве доказательства возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений, является процессуально уязвимой стороной. Между тем данное обстоятельство не должно

снижать или исключать использование электронной почты в гражданских правоотношениях. Участники гражданского оборота должны оценивать предпринимательские риски электронной переписки и обеспечить возможность установления достоверности пересылаемых данных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мандрюков А.В. E-mail – в арбитраж // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2012. – № 12. – С. 78–93.
2. Храмцовская Н. Проблемы управления электронной почтой в деловой деятельности организации [Электронный ресурс] / Ecm-Journal.ru: важное об электронном документообороте и управлении взаимодействием [сайт]. – URL: <http://ecm-journal.ru/docs/Problemy-upravlenija-ehlektronnoj-pochtoj-v-delovoj-dejatelnosti-organizacii.aspx> (дата обращения: 07.05.2014 г.).